

Сэсивэнь кивнул. Раз уж он решил вернуться в семью, пути назад не было. Борона, хоть порой и казался бесчувственным, слов на ветер не бросал.

Планета Хоторн находилась далеко от звездной системы Тама, где обосновалась семья Кэлок. Си Цзэ выделили отдельную комнату, чтобы он мог смотреть спутниковые трансляции. К несчастью, в это время по всем каналам шли только межзвездные новости, и ему оставалось лишь скучать у экрана. Поработать за оптическим компьютером он не мог: пальцы превратились в лапы, так что о какой-либо ловкости не стоило и мечтать.

Вдруг передали новость: сегодня вечером в империи состоится Золотой банкет в честь военачальников, отличившихся в войне со зверями-мутантами. Принц Олайс Моррисон, пропавший почти месяц назад, впервые появится на публике и лично вручит награды.

Красная панда, сжимавшая в лапах яблоко, при этих словах замерла. Она подняла голову, взглянула на экран, и яблоко выпало из лап: — О господи, тот сереброволосый юноша — это же Лэйс? Черт побери, он и правда тот самый Олайс Моррисон?

Новость длилась недолго, и пока Си Цзэ пребывал в оцепенении, на экране уже сменилась картинка. Опомившись, он горько пожалел об упавшем яблоке. Оно было натуральным, выросшим не под искусственным солнцем, и вкус его был таким, что Си Цзэ готов был поверить, будто попал в рай. В наше время натуральная еда становилась редкостью, такой фрукт за деньги не купишь. Си Цзэ, зацепившись когтями за край простыни, кое-как сполз с кровати, подобрал яблоко и задумался: помыть его и догрызть или нет?

В этот момент вошел Сэсивэнь и застал красную панду, сидящую на полу с яблоком в передних лапах в позе глубокого, чисто медвежьего раздумья. С тех пор как сын превратился в красную панду, Сэсивэнь постоянно ловил себя на желании потискать его. Он старался сдерживаться, но иногда это было просто невозможно — как сейчас.

Ощущение внезапной невесомости заставило Си Цзэ вздрогнуть. Он повернул голову и увидел, что на красивом лице Сэсивэня играет приторно-сладкая улыбка:

— Малыш, о чем задумался? Уф, яблоко грязное, не ешь его. Папа принесет тебе свежее.

Си Цзэ подумал, что проснулся каким-то не таким способом, или же у Сэсивэня раздвоение личности. Что еще за малыш? Верните мне моего высокомерного и холодного отца!

Си Цзэ с тоской смотрел, как Сэсивэнь уносит грязное яблоко. Эта заминка напомнила ему о новости, которую он только что видел. По правде говоря, сейчас это уже не казалось таким шокирующим. Разве первым его порывом при встрече с Лэйсом не было сравнение с Олайсом? Даже имена похожи. Тогда он не стал проверять догадку лишь потому, что Олайс — член королевской семьи, а их охраняют так тщательно, что похищение кажется невозможным.

Но факты говорили об обратном: Олайс Моррисон, принц империи, действительно был похищен торговцами людьми. Разве это не чудо? Когда Сэсивэнь вернулся с новым яблоком и,

нарезая его на кусочки, начал кормить сына, Си Цзэ не удержался и спросил об Олайсе Моррисоне.

Сэсивэнь удивился:

— Откуда ты его знаешь?

Си Цзэ решил рассказать всё как есть. После того как он закончил описание своих злоключений, его ждал поцелуй от родного отца. Сэсивэнь прижался губами к пушистой мордочке сына и сказал:

— Олайс Моррисон — принц, но нынешний император — не его отец, а дядя.

Си Цзэ припомнил, что что-то такое слышал, но тогда он был слишком погружен в написание программ и не интересовался делами империи. Однако эта завязка звучала как начало захватывающей сплетни.

Оставшееся время Си Цзэ провел, наслаждаясь яблоками и слушая истории. Всё было просто: отец Олайса, предыдущий император, внезапно заболел и умер. Он был лишь немногим старше Сэсивэня, так что ушел из жизни в расцвете сил. Олайсу тогда было всего восемь лет.

Конечно, это не главное. Главное то, что у императора был ген А-класса. Чем выше уровень гена, тем дольше жизнь и выше сопротивляемость болезням. Скоропостижная смерть монарха с таким геном выглядела крайне подозрительно.

Больше всего поражало то, что по закону о престолонаследии первым наследником был Олайс. Но парламент каким-то образом организовал народное голосование, и тогдашний принц, нынешний император Сашидо Моррисон, стал главным кандидатом в глазах народа.

Сашидо взошел на трон почти как в детской игре. Протесты были, но безрезультатны: и парламент, и Верховный суд империи признали этот выбор. Восьмилетний Олайс не имел права голоса и был просто отодвинут в сторону. Многие верили, что смерть императора — дело рук Сашидо. Хотя у того был ген лишь В-класса, брат-император безгранично ему доверял, даже доверил командование дворцовой стражей.

Влияние Сашидо в империи было вторым после императорского, даже премьер-министр не мог с ним сравниться. Многие считали, что покойный император сам разжег аппетиты брата, и тот, не желая вечно оставаться вторым, нанес удар, заручившись поддержкой судей и парламента. Но что толку? Об этом можно было шептаться лишь за закрытыми дверями, ведь в руках у Сашидо была армия.

Позже Сашидо подтвердил статус Олайса как наследника, и слухи поутихли, но после рождения его собственного сына интерес к судьбе Олайса вспыхнул с новой силой.

Си Цзэ задумался:

— А Сашидо действительно убил предыдущего императора?

— Кто знает? — Сэсивэнь пожал плечами, вытер сыну рот и продолжил: — Но после рождения сына нынешнего короля положение Олайса стало крайне шатким. На его месте я бы постарался избавиться от Олайса, чтобы расчистить путь своему ребенку.

Значит, появление Олайса в руках работоторговцев могло быть результатом дворцовых интриг? Даже при неоднозначном отношении к принцу, Си Цзэ невольно проникся к нему жалостью. Теперь он наконец понял, почему в прошлой жизни Олайс извинялся перед ним.

Он помнил, как в глазах Олайса при их встрече читалось нежелание причинять боль. Тогда, оставшись с Си Цзэ наедине, принц сказал немного: — Я знаю, что ты не король космических пиратов, но у меня нет выбора. Если ты знаешь, где настоящий король, это может спасти тебе жизнь. Жаль только... генералу Вэньдо нужен пленник-пират, и я не могу его остановить. Ты... — он вздохнул и усмехнулся над собой: — Впрочем, не бери в голову. Кошачьи слезы над мышью — лишь притворство. До встречи.

Тогда Си Цзэ ничего не понял. Хотя и сейчас ясности было мало, вероятно, на Олайса давили обстоятельства, или же у него попросту не было реальной власти.

Си Цзэ казалось, что с тех пор, как он стал красной пандой, его интеллект из-за уменьшения объема мозга значительно снизился. Его заботили только еда и сон — невыносимая тяжесть бытия!

В день, когда Сэсивэнь привез его в родовое поместье Кэлок, туда съехались все родственники, чтобы поглазеть на незаконнорожденного сына Сэсивэня. Да, хотя Сэсивэнь и признал Си Цзэ, а Борона подтвердил его статус, он всё равно оставался лишь внебрачным ребенком.

Но его отец был не из простых. Сэсивэнь с геном А-класса считался главным талантом семьи Кэлок. Хотя он жил обособленно, многие его научные достижения тайно передавались семье. Сэсивэнь делал это без всякого зазрения совести, используя ресурсы чужих баз для нужд клана.

Когда Сэсивэнь со спящим Си Цзэ вышел из звездного корабля, все вытаращили глаза. Никто не ожидал, что он привезет красную панду. Раньше об этом знали только Борона, Кэлок и глава семьи. Теперь знали все, и в глазах каждого читалось лишь одно: как же хочется его потискать!

Титул всеобщего любимца достался ему не просто так. Си Цзэ, разбуженный жадными взглядами, испугался и прижался к отцу. Сэсивэнь с гордостью подошел к главе семьи и поприветствовал его. Кэнасайань Кэлок, взглянув на Си Цзэ, тоже просиял. Его интересовала не столько миловидность панды, сколько надежда для семьи.

Наследственный дар Кэлоков — искусство трансформации. Раньше предки могли превращаться в любых существ, но с веками дар слабел. Сейчас даже глава семьи мог лишь изменить свой пол или внешность. Клан Си предложил эксперимент, потому что другого выхода у Кэлоков не было, но тогда попытка провалилась. Теперь же казалось, что она вовсе не была неудачной!

Сэсивэнь с Си Цзэ вошли в кабинет главы. Родственники провожали их завистливыми взглядами: как же хочется потискать этого милашку!

В кабинете Си Цзэ переключался из рук отца в руки главы. Тот украдкой помял его пушистые уши и осторожно погладил лапки.

Черт, извращенец! — Си Цзэ с обвиняющим видом прижал лапы к груди, но на его мордочке это выглядело лишь как глупое умиление.

Глава семьи, добродушно улыбаясь, начал расспрашивать Сэсивэня о сыне. Си Цзэ прислушивался, пытаясь вспомнить имя главы. Наконец, с трудом вспомнилось: Кэнасайань Кэлок, нынешний глава, ген А-класса, мастер перевоплощений, обладатель феноменальной памяти.

Когда Кэнасайань узнал, что гены Си Цзэ постоянно меняются и не дают стабильных данных, он не сильно расстроился. Сэсивэнь спросил:

— Дядюшка, это... наследственный дар?

Кэнасайань был уверен:

— Безусловно. Генетический замок подтверждает, что мальчик унаследовал дар клана Си.

— Но... не слишком ли рано он пробудился? — беспокоился Сэсивэнь. — Может, что-то пошло не так?

Кэнасайань молча протянул ему тонкую, потрепанную тетрадь — записи о пробуждении дара в семье Кэлок. За тысячу лет в ней было меньше трехсот имен. Это доказывало, как трудно пробудить дар. Кэнасайань, отдав тетрадь Сэсивэню, фактически признал его своим преемником.

Сэсивэнь пролистал записи:

— Пятьсот лет назад дар пробуждался раньше, чем сейчас? Значит, случай Сяо Цзэ не такой уж уникальный, но я всё равно волнуюсь.

— Пробуждение — это процесс трансформации генов, — объяснил Кэнасайань, погладив Си Цзэ по голове. — Чем дольше идет процесс, тем совершеннее становится генетический замок. У Сяо Цзэ всё тело — это один сплошной генетический замок, пробуждение прошло идеально.

— Но это не значит, что он не может вернуться в человеческий облик, — вздохнул Сэсивэнь. — Как долго это продлится?

И правда, я не хочу всю жизнь быть красной пандой!

Кэнасайань улыбнулся:

— Есть способ. Отдай его на попечение кузенам, они так любят Сяо Цзэ.

При мысли о тех взглядах в коридоре у Си Цзэ дыбом встала вся шерсть.

Кэнасайань добавил:

— Нужда — лучший учитель. Искусство трансформации нельзя выучить по книгам, его нужно осознать самому. Когда тебе это станет жизненно необходимо, ты научишься.

Переводя на человеческий: если не научишься принимать человеческий облик, будешь вечной игрушкой для тех, кто всю жизнь видел красных панд только на экранах.

Си Цзэ: Черт, человеческая природа...

Си Цзэ понял, что семья Кэлок процветала не только благодаря дару, но и благодаря хватке своих лидеров. Кэнасайань ударил по самому больному — Си Цзэ не хотел быть домашним животным. Поначалу он даже находил прелесть в том, что его кормят и лелеют, но теперь...

Черт возьми, он и не знал, что красные панды так быстро бегают и лазают по деревьям. Но почему в семье Кэлок так много талантливых молодых людей? Три человека с геном А-класса, шесть с В-классом... А Цзянь Мило Кэлок? Взрослый парень, двадцать один год, а ведет себя как помешанный на красных пандах!

— Эй, не подходи ко мне!

В саду поместья каждый день разыгрывалась одна и та же сцена: красная панда несется сломя голову, а за ней, широко улыбаясь, идет высокий красавец. В конце концов панда валилась на землю от усталости, а красавец подходил и тыкал её пальцем в пухлый зад:

— Устал бегать?

Бегать твою мать! Си Цзэ закатил глаза, сел и попытался царапнуть Цзянь Мило. Конечно, безрезультатно. У Цзянь Мило ген А-класса, а у Си Цзэ — всего лишь D-класс, да еще и интеллект упал. Он постоянно твердил себе не вести себя как дурак, но, видимо, глупость уже впиталась в его гены.

— Да ты достал уже! — Си Цзэ отвернулся, не желая видеть эту довольную физиономию.

Улыбка Цзянь Мило, как бы банально это ни звучало, была подобна солнечному свету, а его синие глаза напоминали бескрайний океан.

— Мне весело, совсем не надоело.

Этот солнечный красавец был настоящим садистом! Си Цзэ, разозлившись, снова бросился в погоню. Разумеется, догнать его было невозможно. Си Цзэ смотрел на удаляющуюся фигуру и думал: если бы я был человеком, я бы тебе задал!

<http://bllate.org/book/21226/2147770>